

ЕГИПЕТСКАЯ МОДЕЛЬ КЛЕРИКАЛИЗМА: ИСТОРИЯ И КОНСТИТУЦИОННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ

Аннотация. Работа описывает процесс исламизации региона, историческую динамику правового и политического положения религиозных организаций в стране. Затрагивает проблему клерикализации Египта через призму особенностей его исторического пути.

Ключевые слова: юриспруденция, новейшие конституции, клерикальное государство, Египет, клерикализм, Ближний Восток, «Арабская Весна», исламизация, «Братья мусульмане», революции.

Ближний Восток традиционно богат событиями, требующими изучения и анализа исследователями самых разных сфер. Наука конституционного права — не исключение. Серию современных революций в странах Магриба сопровождают масштабные конституционные изменения. Прежде всего они касаются сферы отношений между государством и религиозными объединениями, прямо или косвенно затрагивая статус человека и гражданина, государственных органов и самих религиозных объединений. Нам видится важным изучить названные тенденции на примере одной из самых заметных стран региона — Египта.

Процесс исламизации Египта начался в VII в. с завоеванием его территории войсками арабов-мусульман. До этого Египет находился в составе Византийской империи, а его население исповедовало христианство. При этом христианское учение приняло здесь особую форму: учению официальной византийской церкви о двойственной природе Христа (божественной и человеческой) противостояли *монофизиты* — представители религиозного направления, признававших только божественную природу Христа. «Не углубляясь в суть догматических споров, — пишет Е.Н. Фурсова, — имевших как богословские, так и политические предпосылки, отметим, что в этом расколе нашло отражение стремление Египта отделиться от Византии, его борьба за самостоятельность»¹. Еги-

петских христиан, исповедовавших монофизитское учение, впоследствии стали называть *коптами*. Отметим, что само понятие «копты» появилось после арабского завоевания, датой которого считается 641 г.²

Картина межрелигиозных отношений в Египте после арабского завоевания была весьма непростой. С одной стороны, неоднозначно складывались отношения между христианами-коптами и мусульманами-арабами. С другой стороны, религиозная напряжённость была связана с противостоянием не только коптов и мусульман, но и суннитского большинства и шиитов.

Противоречивость отношений между коптами и арабами проявлялась в следующем. Если византийский период характеризовался гонениями на коптскую христианскую церковь как еретическую, то арабское правление дало её представителям возможность занимать весьма высокие посты в государственном аппарате. Однако первенство все равно оставалось за представителями мусульманской общины; к тому же копты были обязаны платить дополнительные налоги³. Поэтому, как отмечает современный американский историк У.Э. Кэджи (W.E. Kaegi), не все копты, несмотря на представление некоторых возможностей и освобождение от гонений византийских властей, поддерживали арабов и считали их избавителями⁴. Протест коптов против налоговой

² Там же. С. 34.

³ Там же. С. 34–35.

⁴ Kaegi W.E. Egypt on the Eve of the Muslim Conquest // The Cambridge History of Egypt / general editor M.W. Daly.

¹ Фурсова Е.Н. Коптская церковь в системе государственно-религиозных отношений в Египте. Конец XVIII – начало XX вв. дис. ... канд. истор. наук. СПб., 2004. С. 33.

© Новиков Марк Владимирович

* Аспирант кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
[giltay@mail.ru]

123995, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

политики арабских завоевателей послужил причиной христианских восстаний, произошедших позже — в середине VIII в. Однако изменений к лучшему в положении коптов они не принесли. Известный российский историк-востоковед В.В. Бартольд писал, что со второй половины IX в. «положение христиан в мусульманских государствах становится хуже, чем прежде... Однако такое положение далеко не всегда соответствовало требованию Корана об уплате иноверцами подати “в унижении” и требованиям так называемого договора Омара об отличительных признаках в одежде. Должностные лица из христиан одевались, как знатные мусульмане, и столь же высокомерно обращались с толпой; это вызывало протесты против “засилья” христиан, иногда приводившие к погромам»⁵. Чтобы избежать конфронтации с арабами и дискриминации в сферах налогообложения, часть коптов принимала ислам⁶.

В результате в IX в. коптские христиане перестали быть большинством в Египте. О постепенном превращении коптов в этноконфессиональное меньшинство свидетельствует происходившее на протяжении VIII–IX вв. замещение в делопроизводстве греческого языка арабским⁷. При Фатимидах (909–1171 гг.), как отмечается в литературе, произошло слияние коптской и арабской культур⁸.

Итак, до начала арабских завоеваний большая часть населения Египта исповедовала христианство и находилась под властью Византии. Ослабление последней позволило арабам-мусульманам отвоевать многие её территории (в том числе Египет) и начать их исламизацию. Успех процесса исламизации в Средние века во многом определил характер правового регулирования религиозных вопросов и характера соотношения религии и государства в этих странах в XX в. — начале XXI в.

Сложившиеся после прихода к власти мамлюков⁹ (1250–1516 гг.) отношения между коптами и правящим мусульманским классом можно охарактеризовать как продолжение сотрудничества в деле управления государством. Копты достаточно часто занимали должность визиря при дворе мамлюкских султанов. Они

могли «формально» принимать ислам и брать мусульманское имя, однако оставаться христианами.

Остановимся немного подробнее на характеристиках взаимоотношений религии и государства в период вхождения Египта в Османскую империю, поскольку этот период, продолжавшийся формально с 1516 г. до начала XX в., сильно повлиял на устройство всей системы органов власти и управления в Египте. Взаимоотношения мусульманского большинства и религиозных меньшинств регулировались с помощью положений о статусе *зиммиев* — представителей немусульманского населения. Османе создали систему *миллетов* — религиозных общин. Все немусульманские подданные были сведены в три *миллета*: византийский, еврейский и армянский¹⁰. Проживавшие в крупных городах конфессиональные общины пользовались достаточно широкой автономией в пределах своих кварталов: «Как правило, — пишет Е.И. Зеленев, — этнические меньшинства проживали компактными группами, возглавлялись шейхами и совпадали с квартальными объединениями. Например, в Каире было 7 коптских кварталов преимущественно в западной части города, один еврейский квартал в самом центре Каира, где располагалось 10 синагог»¹¹.

Значительную роль в административном управлении Египтом играли суфийские братства, которые подчинялись верховному шейху из числа египтян. Отметим, что суфии принимали активное участие в противостоянии французским войскам на рубеже XVIII–XIX вв., а затем — в процессе прихода к власти Мухаммада Али. «Многовековая традиция, — подчеркивает Е.И. Зеленев, — делала мусульманских богословов посредниками между населением и государством, а в кризисных ситуациях требовала от них безоговорочной поддержки населения. Эта тактика ... дала богословам возможность влиять на общественное мнение, более того, играть решающую роль в управлении настроениями и поведением народа»¹².

Для Египта периода правления Мухаммеда Али¹³ характерен синтез светского по своей

Vol. 1. *Islamic Egypt* / ed. by C.F. Petry. Cambridge University Press, 2008. P. 45.

⁵ Бартольд В.В. *Культура мусульманства*. М., 1998. С. 24–25.

⁶ Фурсова Е.Н. *Коптская церковь в системе государственно-религиозных отношений в Египте*. Конец XVIII – начало XX вв. С. 37.

⁷ Там же. С. 39.

⁸ Там же. С. 46.

⁹ Al-Sayyid Marsot A.L. *A History of Egypt. From the Arab Conquest to the Present*. 2nd ed. Cambridge University Press, 2007. P. 31–47.

¹⁰ Фурсова Е.Н. *Коптская церковь в системе государственно-религиозных отношений в Египте*. Конец XVIII – начало XX вв. С. 85.

¹¹ Зеленев Е.И. *Государственное управление Египтом и Сирией в османский период в XVI – начале XX в. (принципы и основные тенденции)*. С. 88.

¹² Там же. С. 156.

¹³ Мухаммед Али (1769–1849), правитель Египта в 1805–49 гг., основатель династии, правившей до Июльской революции 1952. Пришёл к власти, опираясь на мусульманское духовенство Каира, возглавлявшееся Омаром Макрамом. Расправившись с Омаром Макрамом, а затем с мамлюками в 1811 г., стал полновластным

сути процесса модернизации и желания правящей элиты сохранить традиционные институты и нормы исламского общества. Поэтому модернизация, активно проводившаяся Мухаммедом Али, не привела к полной секуляризации государственной и общественной жизни. Более того, для укрепления своей власти Мухаммед Али смог захватить священные для мусульман города Мекку и Медину, освободив их от ваххабитов¹⁴. Это даже привело к расколу в османской армии на сторонников султана и сторонников египетского паши. Можно также отметить, что шаги по модернизации египетский правитель подкреплял собственным авторитетом среди исламского религиозного населения.

Тем не менее, некоторые меры по секуляризации общества и государства правительство Мухаммеда Али проводило. К действиям Мухаммеда Али по секуляризации общества можно отнести разделение светского и религиозного образования: «В начале XIX в. в Египте не существовало светского образования, религиозное обучение получало небольшое число людей, становившихся частью религиозной элиты... Значительная часть начального образования была секуляризована, были открыты учебные заведения среднего, профессионального и высшего образования. Талантливые выпускники начальных религиозных школ направлялись для продолжения образования в светские средние школы»¹⁵.

В 1882 г. Египет был оккупирован Великобританией и фактически превратился в её колонию, сохраняя при этом формальный статус части Османской империи. В этих условиях ислам стал базой для формирования идеологии национально-освободительного движения, «оказывая заметное влияние на становление национального самосознания египетского народа, на выработку идеологических концепций освободительной борьбы»¹⁶. В результате «складывавшаяся в стране социально-политическая ситуация, — пишет Е.М. Савичева, — и прежде всего зарождение национального движения вынуждали представителей религиозно-философской мысли

правителем Египта, лишь формально признавая сюзеренитет турецкого султана.

¹⁴ Зеленев Е.И. Государственное управление Египтом и Сирией в османский период в XVI – начале XX в. (принципы и основные тенденции). С. 174.

¹⁵ Солдатов В.Б. Национализм и исламская общественно-политическая мысль в Египте (последняя четверть XIX в. – первая половина XX в.): дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2005. С. 51.

¹⁶ Савичева Е.М. Формирование и развитие идей национального освобождения в Египте в конце XIX – начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. М., 1984. С. 88.

искать компромиссные решения и сочетать в своих теоретических концепциях идеи мусульманской солидарности с первыми проявлениями национализма»¹⁷. Действительно, многие идеологи и религиозные деятели Египта рассматривали ислам как идеологический базис не только для национально-освободительной борьбы, но и для обоснования объединения всех арабов в единое исламское государство во главе с халифом. Эта идея позднее станет ключевой в учении «Братьев-мусульман».

19 декабря 1914 г. Египет был провозглашён британским протекторатом под управлением верховного комиссара Г. Макмагона¹⁸. Отмена протектората и предоставление независимости Египту произошло 28 февраля 1922 г. В этот день была опубликована специальная декларация от имени английского правительства.

15 марта 1923 г. было провозглашено Египетское Королевство, а 19 апреля 1923 г. египетский король октроировал первую Конституцию Египта, которая запрещала дискриминацию по признаку религии, предоставляла свободу совести и закрепляла, что государство покровительствует свободе всяких религий и верований¹⁹. Начавшееся после этого противостояние между оппозиционными партиями и королём закончилось тем, что 22 октября король аннулировал действие Конституции, распустил парламент и ввёл новую Конституцию, которая существенно укрепила его положение²⁰. Однако под нажимом оппозиционных партий король в 1934 г. вынужден был возобновить действие Конституции 1923 г. Она и действовала вплоть до революции 23 июля 1952 г.

Конституция 1956 г. провозгласила Египет республикой и ввела институт президентства. Военный совет, пришедший к власти, запретил политические партии, в том числе «Братьев-мусульман». «Руководство страны заявило о социалистической ориентации. При этом социализм толковался как особый “арабский социализм”, основанный на признании идеологии ислама. Некоторые принципиальные положения марксизма-ленинизма (диктатура пролетариата, атеизм, ведущая роль рабочего класса и др.) отвергались»²¹. Как видно, и на данном историческом этапе модернизация в Египте, как, впрочем, и в других арабских государствах,

¹⁷ Там же. С. 100.

¹⁸ Бажан Н.С. Движущие силы колониальной политики Великобритании в Египте (политологический анализ): дис. ... канд. полит. наук. М., 2010. С. 89.

¹⁹ Мустафа А. Государственный строй Арабской Республики Египет: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992. С. 12.

²⁰ Там же. С. 13.

²¹ Конституции государств Азии: в 3 т. Т. 1: Западная Азия. С. 55.

не сопровождалась полной секуляризацией. Соответственно в конституционном законодательстве одновременно закреплялись как светские принципы построения государства, так и религиозные.

В 1958 г. была принята временная Конституция Объединённой Арабской Республики, где сохранялись общие положения египетской Конституции 1956 г.

2 сентября 1971 г. Объединённая Арабская Республика была преобразована в Арабскую Республику Египет, а 11 сентября 1971 г. на референдуме была одобрена новая Конституция. В её тексте были закреплены многие стандартные для арабских клерикальных государств Ближнего Востока черты соотношения религии и государства:

- государственной религией является ислам;
- нормы шариата служат источником права (ст. 2 Конституции 1971 г.). Отметим, что предыдущие египетские конституции не закрепляли, что положения шариата являются источниками права. «Таким образом, шариат, — пишет Ф.И. Хачим, — как источник права, лежит в основе других источников (законодательство — обычай — общеправовые принципы — судебная практика). Нужно отметить, что слово “шариат” упоминается в этой статье в широком смысле по отношению как к конституционному, так и [к] обычному законодательству»²²;
- государство гарантирует свободу веры и свободу исполнять религиозные обряды (ст. 45 Конституции 1971 г.);
- президент Египта, вице-президент, члены Народного собрания и Совета министров приносят клятву именем Аллаха (ст. 78 Конституции 1971 г.);
- обеспечивается «равный статус женщины в политической, социальной, культурной и экономической жизни без нарушения правил исламской юриспруденции»²³ (ст. 11 Конституции 1971 г.);
- запрещено создание политических партий по религиозному признаку (поправка 2007 г.);
- закреплено действие мусульманского *закята* — 5%-ого налога на имущество богатых для поддержки бедных;
- в системе государственных органов функционирует Консультативный совет — *Маджлилис аль-шура* — полупредставительный орган, создаваемый в соответствии с

²² Хачим Ф.И. Конституционное право стран Ближнего Востока (Иран, Египет, Израиль, ОАЭ, Ирак). М.: Изд-во РУДН, 2001. С. 34.

²³ Конституции государств Азии: в 3 т. Т. 1: Западная Азия. С. 65.

мусульманской традицией консультаций главы исламского государства с религиозными деятелями; в соответствии с поправками 2007 г. египетский Консультативный совет предварительно одобряет поправки к Конституции, многие важные законы и международные соглашения²⁴ (ст. 192 Конституции 1971 г.).

Основное отличие египетской модели соотношения религии и государства от моделей иных государств Ближнего Востока состоит в том, что в Египте отсутствует система мусульманских судов, хотя обычные суды могут применять нормы шариата, если соответствующие отношения не урегулированы законом²⁵.

Египетская модель соотношения государства и религии в целом (хотя и с небольшими отличиями) аналогична модели Сирии. Для неё характерна большая секуляризация, чем в Иордании и Ливане. Например, в отличие от Ливана египетское конституционное законодательство не знает норм, регулирующих профессиональное представительство в государственных органах. Отметим, что копты являются религиозным меньшинством и не могут претендовать на статус, аналогичный статусу мусульманского большинства.

Основное противоречие, характерное для современного Египта, — это противоречие между светскими политическими силами и исламистскими, фундаменталистскими политическими силами, представленными, например, упоминавшимися «Братьями-мусульманами». А.М. Багдади отмечает, что усиление позиций исламского фундаментализма, обусловленное как политизацией ислама, так и исламизацией политики, началось в конце 1970-х — начале 1980-х годов²⁶. В Египте это связано со снятием в 1971 г. запрета на деятельность «Братев-мусульман» и разрешением им пропагандировать свои взгляды.

Наряду с этим государство стремилось установить контроль над религиозными институтами и верующими. Религиозный контроль правительство осуществляло в первую очередь с помощью Аль-Азхара — государственного религиозного учебного центра — и министерства *вакфов*²⁷. Также в 1976 г. был принят закон № 118 «О суфийских орденах», в соответ-

²⁴ Там же. С. 59.

²⁵ Там же. С. 60.

²⁶ См.: Багдади А.М. Проблемы исламского фундаментализма в Египте: дис. ... канд. полит. наук. М., 1998. С. 62.

²⁷ См.: Баширов Д.Д. Усиление исламского фактора в Египет и его влияние на общественно-политическую жизнь страны (70–80-е годы): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1992. С. 10.

стии с которым все тарикаты — суфийские²⁸ братства — и их деятельность ставились под контроль государства в лице министерства внутренних дел. Представитель последнего вводился в Высший совет суфийских орденов²⁹. Д.Д. Баширов пишет: «Закон признавал только 67 перечисленных в специальном приложении тарикатов, остальные же были вынуждены либо прекращать свою деятельность, либо просить Высший совет суфийских орденов о принятии их в «организацию» и в дальнейшем неукоснительно соблюдать положения нового закона»³⁰. Постановка суфийских орденов под такой жёсткий контроль обусловлена тем, что суфизм является самой распространённым течением суннитского ислама в Египте, особенно в сельской местности. Таким образом, египетское государство, прежде не вторгавшееся в деятельность религиозных институтов, начало это делать.

Итак, с начала 1970-х годов конституционное законодательство Арабской Республики Египет было подвержено как клерикальным тенденциям (снятие запрета на деятельность «Братьев-мусульман»), так и секулярным тенденциям (установление государственного контроля над религиозными организациями, в частности, над суфийскими братствами).

Некоторые изменения произошло в начале 1980-х годов и связаны с избранием в 1981 г. президентом страны Хосни Мубарака. В этом же году в Египте было введено военное положение и проведены судебные процессы над исламскими экстремистами: «С экстремистами правительство стало бороться карательными методами, отделяя «умеренные» исламские организации, отвергавшие насилие, и давая им выход на политическую арену, правда, в списке «умеренных» оказались «Братья-мусульмане». Мубарак поддержал руководителей коптской общины, выступивших против излишней исламизации страны, её государственной и юридической систем»³¹.

Период правления президента Мубарака длился до 11 февраля 2011 г., когда под давлением оппозиции он вынужден был подать в отставку. Военный совет, которому президент

передал власть, временно приостановил действие Конституции.

Эти события можно считать переломными в новейшей истории Египта, в частности, изменившими модель соотношения религии и государства. Египетскую революцию принято рассматривать в контексте т. н. «Арабской весны», одно из последствий которой — усиление влияния на политическую жизнь арабских стран исламистских сил, нацеленных на устранение всех хотя и авторитарных, но идущих по пути модернизации политических режимов. Подтверждает этот тезис дальнейшее развитие политического и конституционно-правового процесса в Египте после свержения президента Х. Мубарака.

На президентских выборах 24 июня 2012 г. победу одержал Мохаммед Мурси — председатель образованной «Братьями-мусульманами» Партии свободы и справедливости, который в этот же день оставил свой партийный пост. 22 ноября 2012 г. президент Мурси подписал конституционную декларацию, предоставившую ему практически неограниченные полномочия. В частности, президенту было предоставлено право издавать «любые декреты, направленные на защиту революции». Эти декреты не могут быть оспорены в суде³². Однако с точки зрения предмета настоящей статьи намного важнее характеристика новой Конституции Египта, текст которой был принят разработавшей его конституционной комиссией 30 ноября 2012 г.³³ Конституционный референдум, на который был вынесен вопрос об одобрении проекта новой Конституции, проходил в Египте в два этапа: 15 и 22 декабря 2012 г. 23 декабря было объявлено, что Конституция одобрена³⁴. Число участников голосования составило 31,7% от общего количества зарегистрированных избирателей, проект Конституции одобрили 64% из них.

Конституция Египта 2012 г., несмотря на наличие в ней многих «светских» норм, знаменует дальнейшую клерикализацию страны. Представляется, что особое внимание следует обратить на ст. 2, где закрепляется, что принципы исламского *шариата* являются основным источником законодательства³⁵. В прежней конституции утверждения о шариате как

²⁸ Суфизм – мистическое течение в исламе. Возникло в VIII–IX вв., окончательно оформилось в X–XII вв. Для суфизма характерно сочетание метафизики с аскетической практикой, учение о постепенном приближении через мистическую любовь к познанию Бога (в интуитивных экстатических озарениях) и слиянию с ним.

²⁹ Баширов Д.Д. Усиление исламского фактора в Египет и его влияние на общественно-политическую жизнь страны (70–80-е годы). С. 11.

³⁰ Там же.

³¹ Сейранян Г.А. Развитие партийно-политической системы Египта во второй половине XX в.: дис. ... канд. истор. наук. М., 2002. С. 167.

³² Мурси объяснил расширение своих полномочий нуждами демократии // Лента.Ру: [сайт] // URL: <http://lenta.ru/news/2012/11/26/promise/> (дата обращения: 27.04.2013).

³³ В Египте принят проект новой конституции // «РИА Новости»: [сайт] // URL: <http://ria.ru/arabriot/20121130/912862217.html> (дата обращения: 27.04.2013).

³⁴ Egyptian constitution 'approved' in referendum // BBC News: [сайт] // URL: <http://www.bbc.co.uk/news/world-middle-east-20829911> (дата обращения: 17.05.2013).

³⁵ Конституция Египта декабрь 2012 // Конституции государств (стран) мира: [Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова]. 2012 // URL: <http://worldconstitutions.ru/archives/730> (дата обращения: 17.05.2013).

об основном источнике не было. В ст. 219 новой Конституции разъясняется, что принципы исламского *шариата* включают традиционные и юридические нормы, источники, одобренные школами суннитов и обществом. В новой Конституции также осталась норма об исламе как государственной религии³⁶.

Может быть сделан вывод, что новый этап развития конституционного законодательства Египта характеризуется усилением клерикальных начал. Свержение авторитарного политического режима, связанного с именем Х. Мубарака, привело не к демократизации и принятию светской, «вестернизированной» конституции, как ожидали представители либеральной египетской оппозиции, а к обратному результату — приходу к власти исламских фундаменталистских партий, олицетворяемых, прежде всего, «Братьями-му-

сульманами». При этом, учитывая данную выше характеристику отстаиваемых этой организацией идей, можно утверждать, что указанные выше нормы — лишь первые шаги на пути к созданию исламистского государства. Примечательно, что во время агитационной кампании конституционного референдума о поддержке проекта заявляли ведущие исламистские партии: Аль-Нур³⁷, Партия строительства и развития³⁸, Джихадистская партия безопасности и развития³⁹, Партия свободы и справедливости⁴⁰ (образованная «Братьями-мусульманами»).

Отметим в заключение, что клерикализация политического режима в Египте влечёт возрастание политических рисков для всего региона Ближнего Востока, выражающееся, в частности, в нарастании межрелигиозной напряжённости в соседних государствах.

Библиография:

1. Фурсова Е.Н. Коптская церковь в системе государственно-религиозных отношений в Египте. Конец XVIII — начало XX вв.: дис. ... канд. истор. наук. — СПб., 2004.
2. Kaegi W.E. Egypt on the Eve of the Muslim Conquest // The Cambridge History of Egypt / general editor M.W. Daly. Vol. 1. Islamic Egypt / ed. by C.F. Petry. Cambridge University Press, 2008.
3. Бартольд В.В. Культура мусульманства. — М., 1998.
4. Al-Sayyid Marsot A.L. A History of Egypt. From the Arab Conquest to the Present. 2nd ed. Cambridge University Press, 2007. — P. 31–47.
5. Солдатов В.Б. Национализм и исламская общественно-политическая мысль в Египте (последняя четверть XIX в. — первая половина XX в.): дис. ... канд. истор. наук. — Краснодар, 2005.
6. Савичева Е.М. Формирование и развитие идей национального освобождения в Египте в конце XIX — начале XX века: дис. ... канд. истор. наук. — М., 1984.
7. Бажан Н.С. Движущие силы колониальной политики Великобритании в Египте (политологический анализ): дис. ... канд. полит. наук. — М., 2010.
8. Мустафа А. Государственный строй Арабской Республики Египет: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1992.
9. Хачим Ф.И. Конституционное право стран Ближнего Востока (Иран, Египет, Израиль, ОАЭ, Ирак). — М.: Изд-во РУДН, 2001.
10. Багдади А. М. Проблемы исламского фундаментализма в Египте: дис. ... канд. полит. наук. — М., 1998

³⁷ Egypt draft charter vote 'right move for stability': Salafist leaders // Ahram Online: [сайт] // URL: <http://english.ahram.org.eg/NewsContent/1/64/59646/Egypt/Politics-/Egypt-draft-charter-vote-right-move-for-stability-.aspx> (дата обращения: 17.05.2013).

³⁸ Building and Development Party proposes constitutional fix // Daily News Egypt: [сайт] // URL: <http://www.dailynewsegyp.com/2012/12/04/building-and-development-party-proposes-constitutional-fix/> (дата обращения: 17.05.2013).

³⁹ Jihad organization accuses judges of implementing 'Zionist' scheme // Egypt Independent: [сайт] // URL: <http://www.egyptindependent.com/news/jihad-organization-accuses-judges-implementing-zionist-scheme> (дата обращения: 17.05.2013).

⁴⁰ FJP launches referendum campaign // Daily News Egypt: [сайт] // URL: <http://www.dailynewsegyp.com/2012/12/09/fjp-launches-referendum-campaign/> (дата обращения: 17.05.2013).

³⁶ Там же.

11. Баширов Д.Д. Усиление исламского фактора в Египет и его влияние на общественно-политическую жизнь страны (70–80-е годы): автореф. дис. ... канд. истор. наук. — М., 1992. — С. 10.
12. Сейранян Г.А. Развитие партийно-политической системы Египта во второй половине XX в.: дис. ... канд. истор. наук. — М., 2002. — С. 167.

References (transliteration):

1. Fursova E.N. Koptskaya tserkov' v sisteme gosudarstvenno-religioznykh otnosheniy v Egipte. Konets XVIII — nachalo XX vv.: dis. ... kand. istor. nauk. — SPb., 2004.
2. Kaegi W.E. Egypt on the Eve of the Muslim Conquest // The Cambridge History of Egypt / general editor M.W. Daly. Vol. 1. Islamic Egypt / ed. by C.F. Petry. Cambridge University Press, 2008.
3. Bartol'd V.V. Kul'tura musul'manstva. — М., 1998.
4. Al-Sayyid Marsot A.L. A History of Egypt. From the Arab Conquest to the Present. 2nd ed. Cambridge University Press, 2007.
5. Soldatov V.B. Natsionalizm i islamskaya obshchestvenno-politicheskaya mysl' v Egipte (poslednyaya chetvert' XIX. — pervaya polovina XX vv.): dis. ... kand. istor. nauk. — Krasnodar, 2005.
6. Savicheva E.M. Formirovanie i razvitie idey natsional'nogo osvobozhdeniya v Egipte v kontse XIX — nachale XX vv.: dis. ... kand. istor. nauk. — М., 1984.
7. Bazhan N.S. Dvizhushchie sily kolonial'noy politiki Velikobritanii v Egipte (politologicheskiy analiz): dis. ... kand. polit. nauk. — М., 2010.
8. Mustafa A. Gosudarstvennyy stroy Arabskoy Respubliki Egipet: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — М., 1992. — С. 12.
9. Konstitutsii gosudarstv Azii: v 3 t. T. 1: Zapadnaya Aziya.
10. Khachim F.I. Konstitutsionnoe pravo stran Blizhnego Vostoka (Iran, Egipet, Izrail', OAE, Irak). — М.: Izd-vo RUDN, 2001.
11. Bagdadi A.M. Problemy islamskogo fundamentalizma v Egipte: dis. ... kand. polit. nauk. — М., 1998.
12. Bashirov D.D. Usilenie islamskogo faktora v Egipet i ego vliyanie na obshchestvenno-politicheskuyu zhizn' strany (70–80-е gody): avtoref. dis. ... kand. istor. nauk. — М., 1992.
13. Seyranyan G. A. Razvitie partiyno-politicheskoy sistemy Egipta vo vtoroy polovine XX veka: dis. ... kand. istor. nauk. — М., 2002.

Материал получен редакцией 5 мая 2013 г.